

—Пристрелив злодея дротиком с транквилизатором...

—Подожди, а зачем тебе пистолет с транквилизатором?— вмешался Бакуго.

—Как я уже говорил, причуда Эри опасна, и она практически не контролировала ее. Если причуда случайно активируется или ее не удастся отключить во время тренировки, она может случайно причинить вред. Поэтому единственный способ деактивировать ее в тот момент - это... ну, пистолет с транквилизатором.— Изуку не нравилось обсуждать пистолет-транквилизатор, но теперь, когда Эри лучше контролировала свою причуду, он чувствовал себя спокойнее. Этот новый контроль уменьшил зависимость Изуку от этого инструмента, что принесло ему чувство облегчения.

Бакуго, похоже, понял необходимость оружия и замолчал.

—После спасения я удочерил Кэй, потому что она тоже попала под юрисдикцию ПСД, и я просто не мог отказать ей и Эри,—вздыхнул Изуку. —В тот момент ПСД начали использовать мою уязвимость в отношении детей и стали более... настойчивыми. Они становились все более настойчивыми с каждым ребенком, с которым я сталкивался...

—Подожди, ты хочешь сказать, что это случилось снова!— недоверчиво спросил Бакуго.

—Сколько родителей просто бросают своих детей на улице?

—Слишком много,—ответил Изуку, считая, что любое количество детей, брошенных на улице, является чрезмерным. —Как бы то ни было, после того как мы встретили еще несколько детей, в ПСД поняли, что могут поручить всех своих детей мне. Поэтому я подписал контракт, согласно которому возглавил новую организацию, ответственную за присмотр за всеми детьми, чьи родители либо не могли, либо не хотели их содержать. Взамен я получал щедрое государственное финансирование, просторный дом для размещения детей и различные другие льготы. Однако загвоздка заключалась в том, что я должен был посвятить этому всю свою жизнь, принимая каждого ребенка, указанного ПСД, без возможности отказаться. Подписав это, я определил ход своей жизни.

—...Итак, позволь мне прояснить ситуацию. По какому-то странному стечению обстоятельств ты продолжал находить брошенных детей с сильными причудами, и правительство увидело возможность сгрузить всех своих нежеланных детей на тебя, потому что знало, что ты не откажешься. В результате ты подписал свою жизнь, и теперь тебе придется сидеть с детьми до самой смерти.— подытожил Бакуго.

Изуку вздохнул, помассировал переносицу, пытаясь отогнать начинающуюся головную боль.

—Не так бы я это сформулировал. И никогда не называй их нежеланными детьми. Никогда.

На мгновение между ними повисло молчание, пока Бакуго впитывал информацию.

—Ты действительно сдался, да?— Бакуго потратил годы, пытаясь убедить Изуку отказаться от своей мечты, полагая, что только смерть заставит его остановиться.

Оказалось, что для этого нужен был только сам Всемогущий. Этот человек действительно мог повлиять на все.

И все же что-то в этом было... не так. В одиночку Бакуго мог бы счесть это положительным явлением, но сейчас это было похоже на очередное изменение, усиливающее ощущение того, что его жизнь до Юэй действительно могла быть, как сказал Аизава, совершенно другим

миром.

—Что еще я мог делать? Пытаться быть героем без причуд было бы достаточно сложно, но пытаться быть героем без причуд, одновременно воспитывая пятерых детей и уделяя им столько внимания, сколько нужно? Это было бы невозможно. И несправедливо по отношению к ним.— Бакуго никогда не слышал, чтобы Изуку звучал так... побежденно. И это говорило о многом. Он словно наблюдал, как на его глазах умирает мечта.

Страх пронзил Бакуго, когда назойливая шальная мысль осмелилась задать тревожный вопрос.

Может быть, это я?

Пытаясь избавиться от тревожной мысли, Бакуго энергично затряс головой. Нет! Я никогда не смогу быть таким жалким, как Деку.

Однако другая шальная мысль нарушила его решимость.

Но что бы ты сделал, если бы он отчислил тебя прямо сейчас?

Отказавшись от такой мысли, Бакуго отогнал ее в сторону.

—По крайней мере, если я приму это предложение, то смогу быть полезным. Я мог бы помочь этим детям,—продолжил Изуку, нарушив молчание. —Итак, тщательно изучив контракт, я подписал его. Теперь я официальный опекун всех детей ПСД, от которых отказались родители. Именно поэтому я переехал в другое место, а ПСД время от времени пристраивает мне новых детей из своих учреждений, например Кая.

При упоминании о мальчике Кайдзю Бакуго издал рык: боль все еще была свежа в его теле и гордости.

—Так, а когда ты сдружился с гребаным Всемогущим, сдал школу и стал главой еще одного гребаного правительственного отделения или еще какой-нибудь херней? И где, черт возьми, тетя Инко!

—Ну, начнем с того, что, когда я дал показания полиции, они взяли меня под защиту свидетелей. Всемогущий вызвался охранять нас, и после этого мы постоянно пересекались... Думаю, он чувствует вину за то, что сказал мне, что я не могу быть героем, хотя я не считаю, что он должен это чувствовать,—объяснил Изуку. —Что касается мамы, то она использовала большую часть денег, которые мы приобрели, чтобы открыть свою собственную компанию. Она процветает, и сейчас работает за границей, чтобы поднять ее еще выше.

Это была единственная часть рассказа Изуку, которая принесла Бакуго хоть какое-то подобие счастья.

«Ну, по крайней мере, у нее все хорошо. Она заслужила это за то, что ей пришлось терпеть никчемную задницу Деку.»

—Кроме того, я никогда не сдавал школу,—поправил его Изуку. —После того как герои узнали, что я без причуд и давно не хожу в школу, у них возникли подозрения, и они начали расследование. Им не потребовалось много времени, чтобы обнаружить дискриминацию по признаку причуд.

Бакуго сделал паузу, ворча:

«Это... имеет смысл. Я до сих пор не понимаю, почему их это должно волновать, но раз уж они это сделали по какой-то чертовой причине, то вполне логично, что им достаточно было увидеть жалкую задницу Деку на улице во время школьных занятий, и понять, что что-то не так.

—Я не глава правительственной ветви,—сурово заявил Изуку. —Можно сказать, что я неофициально возглавляю отделение по удалению причуд, и я решаю, кому стирать причуды. Однако на бумаге я им не руковожу.

—Каким отделением?— в голосе Бакуго послышалось недоверие. Должно быть, он ослышался; то, что он услышал, никак не могло быть правдой.

—Отделение по удалению причуд. Какое-то время мы хотели сохранить это в тайне, но это было бессмысленно. В конце концов, люди должны были узнать о том, что другие внезапно теряют свои причуды. Правительство еще не объявило о создании филиала, но...— Изуку не успел договорить, как его перебил Бакуго.

—Что за хрень ты имеешь в виду, говоря об удалении причуд?! Как, блядь, удаляют причуды!? И какого хрена ты за это отвечаешь!— Эмоции Бакуго представляли собой бурную смесь растерянности, гнева и страха. Теперь он знал, что Изуку может сделать гораздо хуже, чем просто изгнать его.

—К сожалению, как метод устранения причуд, так и причина моего значительного влияния - строго конфиденциальны,—заявил Изуку, не оставляя места для споров. Если раскрыть, что кровь Эри - важнейший компонент для формулы устранения причуд, она станет мишенью для эксплуатации. Это лишило бы ее возможности безопасно выходить на улицу. —Но тебе не стоит беспокоиться о том, что твоя причуда будет стерта. Стирание причуды - это не наказание, несмотря на попытки правительства убедить в обратном. Пока что нас интересуют причуды только тех людей, чьи способности представляют значительный риск случайного причинения вреда окружающим. По сути, это люди с причудами ДСП второго уровня - более опасные, чем ДСП первого уровня, с которыми ты сталкивался, например, Кай.

Несмотря на объяснения Изуку, Бакуго по-прежнему было не по себе. В мыслях он все еще чувствовал себя во власти Изуку, и это было неприятно.

—Думаю... это все,—облегченно вздохнул Изуку. —Многое изменилось, почти невероятно, даже для меня. Все совсем не так, как я представляла себе свою жизнь. Качан, я хочу, чтобы ты стал великим героем. За все время разговора ты ни разу не набросился на меня. Ты можешь стать лучше, я это знаю. Но... до тех пор я бы предпочел держаться подальше друг от друга. В настоящее время ты не оказываешь положительного влияния на моих детей, и они тебя не любят. Так что пока нам лучше идти разными путями.

—Хорошо. Чем реже я буду тебя видеть, тем лучше,—ворчал Бакуго. —Можно мне уже убираться отсюда?! Я чертовски голоден.

Изуку кивнул, и Бакуго, опираясь на костыли, направился к двери, не оглянувшись ни разу.

Изуку опустил в кресло, напряжение спало. Он нервничал перед встречей с Бакуго, сомневаясь, что его старый друг может прибегнуть к насилию. Он не верил, что Бакуго поставит под угрозу собственное будущее, но его превращение в хулигана было неожиданным. Справиться с Бакуго было необходимо, зная его упрямый характер и потенциальную опасность, которую он представлял вблизи его дома. Столкновение Бакуго с его детьми и, скорее всего, армией Гримм закончится плачевно для всех.

Однако облегчение было недолгим: внезапная острая боль охватила его грудь.

—Га!— Изуку схватился за грудь, но боль утихла так же быстро, как и появилась. С трудом переводя дыхание, пот струйками стекал по его лицу, и он чувствовал всепоглощающий жар.

Через несколько минут все пришло в норму, и он опустился на диван.

—Мне... нужно обратиться к врачу,—обессиленно заключил Изуку. Его глаза казались тяжелыми, и он не мог побороть желание закрыть их. —Я... запишусь на прием... в конце концов.

И тут все вокруг потемнело.

<http://tl.rulate.ru/book/88865/3498617>